

Словарные статьи тождественных слов в толковых словарях различаются также типами информации, передаваемой в дефиниции. Это очевидно из дефиниций слова **животное**: ‘Живое существо, способное *чувствовать и передвигаться*’ и ‘Живой организм, существо, *обладающее способностью двигаться*’ и его коррелята *animal* ‘Something that *lives and moves but is not a human, bird, fish, or insect*’ и ‘A living organism which *feeds on organic matter, typically having specialized sense organs and nervous system*’.

На основании полученных данных можно также сделать вывод об использовании разных типов лексики в дефинициях и в целом о существовании серьезных различий в экспликации значений слов толковыми словарями русского и английского языка.

Е. Э. Шуранова

К ВОПРОСУ О СОЧЕТАЕМОСТИ ПРЕДМЕТНО-ПРИЗНАКОВЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная работа посвящена сочетаемости предметно-признаковых имен существительных. Под предметно-признаковыми именами существительными (далее ППС) мы понимаем особый класс имен, которые обозначают свойства объектов в конструкциях типа «ППС + предлог + имена локализирующего объекта». Фрагменты действительности, обозначаемые данными именами, расположены на объектах, часто их местоположение уточняется. Например, *трещина в черепе, дупло в сосне, царапина на лбу, ниша в стене*.

Для установления особенности сочетаемости ППС мы проанализировали возможность употребления данных имен с наименованиями различных классов объектов.

Наше исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка и немецкого корпуса DWDS. Нами отобрано 10.000 контекстов, в которых исследуемые существительные употребляются в конструкциях типа «ППС + предлог + наименование объекта» (*пятно на стене, щель в потолке*). В результате нами получено некоторое количество имен, с которыми сочетаются ППС. Эти имена классифицированы нами на 10 классов объектов согласно их пространственным свойствам: «Человек», «Геополитические объекты», «Здания и сооружения», «Транспортные средства», «Ограниченно подвижные артефакты», «Геофизические объекты», «Пути», «Части тела», «Части зданий и сооружения», «Вещепризнаки».

Следует отметить, что некоторые классы объектов весьма многочисленны. Так, в класс «Геофизические объекты» объединены все геофизические объекты и объекты неживой природы. Общими пространственными характеристиками объектов этого класса являются стационарность и отсутствие ингерентной ориентации по первой горизонтали. С точки зрения отношения к визуальному восприятию данный класс является смешанным. В него вошли такие наименования объектов как *вселенная и океан, море* так и *камень, трава*.

Установлено, что исследуемые нами имена сочетаются лишь с наименованиями пяти из вышеназванных объектов, которые отличаются целостностью, твердостью и стабильностью: «Части тела», «Артефакты», «Геофизические объекты», «Части зданий и сооружений», «Пути».

Наибольшее количество контекстов в нашей выборке составили выражения с конструкциями типа: «ППС + предлог + наименование частей тела человека» (477 – в немецком языке и 364 – в русском) (*Runzeln im Gesicht* ‘морщины на лице’); на втором месте по количеству выступают выражения с конструкциями типа: «ППС + предлог + наименование артефакта» (130 – в немецком языке и 267 – в русском) (*вырез на платье*); третье место по количеству составляют выражения с конструкциями типа: «ППС + предлог + наименование геофизического объекта» (86 – в немецком языке и 122 – в русском) (*Spuren im Schnee* ‘следы на снегу’). Наименьшее количество контекстов в нашей выборке составляют выражения с конструкциями: ППС + предлог + наименование частей здания (*Loch in der Mauer* ‘дыра в стене’) и ППС + предлог + наименование путей (*пробоина на дороге*).

Таким образом, выявлена избирательность в сочетаемости ППС с наименованиями различных классов объектов. Данный класс имен сочетается лишь с наименованиями объектов, обладающих целостной поверхностью и стабильностью. Установлено, что избирательность в сочетаемости ППС с именами локализирующих объектов обусловлена свойствами последних.

А. А. Щербакова

ОМОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ В ТЕРМИНОСИСТЕМАХ

(на материале терминосистем архитектуры, биологии, лингвистики)

Существование терминов, имеющих одинаковую языковую форму, но входящих в терминосистемы различных областей науки (ср. *key* (арх.) ‘замок свода или арки’, (биол.) ‘ключ, определитель (средство идентификации организма путем выбора из ряда вариантов, относящихся к внешним признакам)’, (лингв.) ‘ключ («тональность» речи (формальная, деловая, дружеская и т. п.))’; *pitch* (арх.) ‘смола, вар, деготь’, (лингв.) ‘высота тона, тон’), и др.), ставит на повестку дня вопрос об их тождестве и отдельности, а следовательно, об их омонимии или многозначности. Проблема становится еще более серьезной ввиду существования совпадающих форм и внутри терминологических систем (ср. *pitch* (арх.) ‘вар, смола, деготь’ и *pitch* (арх.) ‘уклон, скат крыши’).

Совпадая только по своей языковой форме, подобные терминологические единицы не имеют в семном составе общих элементов смысла и, таким образом, обозначаемые ими понятия кардинально отличаются друг от друга, ср. *lemma* (лингв.) ‘лемма (словарная форма слова, вокабула)’ и *lemma* (биол.) ‘нижняя цветковая чешуя’, *box* (арх.) ‘небольшой загородный дом; ложа в театре’ и *box* (арх.) ‘самшит, буксовое дерево (используется для окантовки цветников, для живых изгородей)’, *gum* (биол.) ‘растительный